

За иллюминатором каюты капитана звездная пыль текла, словно рассыпанная дробь бриллиантов. Айли стояла перед Фу Хуа, и новые погоны вице-капитана на её белоснежном кителе отражали холодный свет — их лично собственноручно подписала Фу Хуа в сегодняшнем утреннем приказе по всему кораблю.

— Как ощущения, капитан Айли? — Фу Хуа отложила планшет, её пальцы машинально скользили по краю стола.

Она не ответила сразу, вместо этого сделала шаг вперед, пока между ними не осталось всего расстояние вытянутой руки. Айли подняла руку, кончики пальцев нежно коснулись её новенького погона, а движение было наполнено невиданной, почти ленивой уверенностью.

— Допуск... действительно сделал жизнь удобнее, — её взгляд задержался на лице Фу Хуа, уголки губ изогнулись в легкой улыбке, в которой больше не было прежнего расчетливого прищура, а лишь смесь удовлетворения и легкого... опасного собственничества.

— Например, можно пересмотреть уровень допуска к зонам с высоким риском взаимодействия. Или, — Айли слегка подалась вперед, голос стал тише, наполненный приторно-сладким ароматом клубничных леденцов, — подкорректировать ваш график на ближайшие три месяца, чтобы гарантировать, что ключевые научные проекты получают приоритетную... личную инспекцию со стороны капитана.

Назначение принесло не только статус, но и стало нитями в её паутине чувств. Воспользовавшись новыми полномочиями, Айли невозмутимо встраивала тренировочные бои, ход экспериментов и плановые медосмотры сразу после тех временных интервалов, когда ей требовалось совместное с капитаном рассмотрение данных. Лаборатория Айли стала новым центром власти и негласных интриг на мостике.

Присутствие Лин было подобно первому отблеску света на иллюминаторе при прыжке звездолета. Когда она на цыпочках прокрадывалась в медпункт, чтобы подменить этикетки на реагентах Айли, металлическая дверца шкафа отражала её раскрасневшееся лицо — Линь Синь в коридоре забывала дышать. Когда она завязывала тренировочный бинт Фу Хуа бантиком, а нано-узоры подрагивали на кончиках её пальцев — Томас перед мониторами наблюдения внезапно ронял чашку с кофе. Когда Фрина в конце коридора заставляла Лин, тянущуюся к листьям декоративного растения, разлитое в воздухе серебристое свечение заставляло её кулаки замирать в пустоте — та поза, полная враждебности, в конечном итоге рассыпалась прахом в холодном свете звезд.

В лаборатории биологии холодный свет окутывал кольцевой ускоритель частиц, Лин протирала безворсовой салфеткой остатки звездной пыли у разъемов. На голограмме, парящей над операционным столом, глубокие синие нано-узоры медленно пульсировали, подобно живой карте созвездий — это был образец Оружия уровня Омега, оставленный Айли семь лет назад во время Битвы при Кеплере.

— Эксперимент по воспроизведению номер 127 провален, — механический глаз исследователя

Томаса просканировал поток данных. — Тем не менее, остаточные узоры сохраняли активность в твоём организме в течение 37 часов.

Лин машинально прикрыла шею: всего лишь... попало немного экспериментального образца сестры Айли...

Сканирующий луч сфокусировался на серебристом сиянии, проступившем у ворота защитного костюма Лин. Голос Томаса звучал глухо: — Кеплер-22б... кремниевое ядро той планеты до сих пор кристаллизуется в туманности.

Голографический экран мгновенно сменился — обломки обугленной земноподобной планеты продолжали выбрасывать бриллиантовые ледяные кристаллы (твёрдый углекислый газ), создавая жуткую и печальную картину смерти. — А источник её уничтожения... — сканирующий луч рассыпал квантовые искры на пульсирующем серебряном узоре под ключицей Лин, — ...неужели смог войти в резонанс с твоими биологическими нейронами?

Лин сделала полшага назад, серебряный узор под ключицей отозвался вспышкой. Стены мгновенно окрасились в красный цвет тревоги: [Обнаружено сходство формы волны с реакцией аннигиляции: 19.8%]. Механическая рука Томаса стремительно выдвинула генератор магнитного поля.

— Статья 44 запрета Комитета по технологической этике Альянса... — в тени автоматически активировалась зашифрованная связь, на голографическом дисплее всплыло тревожное окно алого цвета: [Обнаружено, что производная Оружия уровня Омега запустила процедуру регистрации в Межзвездном суде].

Отключая тревогу, Томас мельком заметил, что Лин прячет боевой архив Айли с лабораторного стола в прослойку своего костюма — на обложке фотографии розововолосая девушка, чьи нано-кластеры выжигали остатки туманности.

За пределами лаборатории, в отсеке симуляции боя ближе к рассвету, из-за ошибки Лин в управлении корпус потерял равновесие, и воздух, казалось, застыл на мгновение.

Нервные окончания Фрины не успели отреагировать, но тело само по себе сработало как натянутая тетива — её правая рука молниеносно согнулась, локоть превратился в острое лезвие дуги и с резким свистом ветра точно и предумышленно врезался в ребра Лин, обнаженные в вырезе тренировочного костюма, — как раз туда, где под кожей змеились серебряные нано-узоры, до боли похожие на те, что были у Айли.

Движение было быстрее мысли, но в нём сквозила осознанная жестокость, искаженная ревностью. Острые локтя коснулись мягкого тела под тканью, раздался глухой удар.

Лин застали врасплох, её тело резко согнулось, из плотно сжатых губ вырвался сдавленный стон. Она невольно пошатнулась, с трудом сохраняя равновесие, лицо мгновенно побелело, и

яркая, кричаще-серебристая кровь брызнула изо рта, словно разорванный лунный свет.

Только почувствовав плотное сопротивление под локтем, Фрина будто очнулась от глухого звука удара. Она замерла, словно невидимые нити стянули её суставы. Рука зависла в воздухе, прежний агрессивный напор мгновенно улетучился, оставив в глазах лишь оцепенение и холодное раскаяние.

Перед глазами Фрины, словно жалящий шип, возникли образ Айли с её снисходительной улыбкой и картинка того, как она небрежно протягивает Лин планшет с пометкой Совершенно секретно: экспериментальная схема нано-кластеров уровня Омега. Почему? Почему такая девчонка удостоена столь особого внимания госпожи Айли?

Ярость, подпитываемая досадой и завистью, вспыхнула внутри. Фрина сжала челюсти, её гордая грудь тяжело вздымалась в такт сбивчивому дыханию, создавая между ними ощутимый барьер давления. Её высокая стройная фигура возвышалась над хрупкой, совсем не похожей на шестнадцатилетнего подростка, девушкой, и низкий, пропитанный ядом голос зазвучал прямо у неё над ухом:

— Даже минуты не продержалась, дрянь, и это тебе-то быть под опекой госпожи Айли?!

Связь Томаса ворвалась в тренировочный отсек: — Фрина! Тренировка окончена! Лин, сканирование состояния! — голос исследователя звучал нетерпеливо. — Записываю! Активность узоров повысилась на 7% после удара! Сопоставить с энергетическим спектром Кеплера-22б!

Защитные пластины на перчатках Фрины издали металлический скрежет, похожий на крик умирающего, а налитые кровью глаза впились в окровавленные углы губ Лин.

Но когда девушка от боли судорожно вздохнула и до неё донесся этот разбитый всхлип, сжатые челюсти Фрины вдруг застыли, и побелевшие костяшки пальцев невольно разжались на полмиллиметра.

Она с усилием отвела взгляд, и мочки её ушей вдруг озарились подозрительным румянцем.

Лин с трудом устояла на ногах у стены отсека, прилипшие от пота пряди волос облепили бледные щеки. Она смотрела на то, как Фрина, явно испытывая раскаяние, продолжает пытаться строить из себя жестокую.

Среди опущенных прядей волос уголки её губ с трудом изогнулись в мимолетной улыбке, в которой смешались боль и понимание.